

**The influence of Kabbalah ideas on analyses' methodology formation of symbolic units
(based on the V. Shmakov's works)**

Текст опубликован в сборнике: The Influence of Jewish Culture on the Intellectual Heritage of the Central and Eastern Europe/ Wyższa Szkoła Filozoficzno-Pedagogiczna Ignatianum w Krakowie. – Krakow: Wydawnictwo WAM, 2011. – P. 225-239.

"When one page
of the world's history
ends, another begins"¹

"The Jew, acquainted with the Kabbalah from
Jewish sources will meet a lot of new, perhaps,
unexpected things in this book » ²

Key terms: *normative symbolic line, symbolic line, synarchy, Arcanum*

The interest in the research of the cultural mutual influence

It's difficult to overestimate the importance of studying of the mutual cultures influence in the today's globalized world. The global culture is a complex mosaic of local cultures which are in continuous interaction, and the analysis of which is quite a difficult task. But, anyway, such difficult interactions are based on the pair integration, the analysis of which is a special subject for the research.

The investigation of cultural mutual *influence*, and moreover, of the mutual *interaction* is proceeded by "soft" analysis, namely studying of the individual influence, in which we can observe intersection of different cultural traditions represented in certain thinkers' works. Every concrete precedent of cultural adoption has a special methodological value, which is very important for the development of methods in the cultural analysis.

The purpose of the given research is to draw attention to one of the most interesting thinkers of the beginning of the XX century – Vladimir Shmakov, who showed a sample of the new attitude, connected with the consolidation of different philosophical and esoteric traditions in one research field, without their mixing but with maximum use of the proper world outlook potential. V. Shmakov didn't show preference to one of the esoteric systems or philosophical schools. In his works we can observe quotations from famous Kabbalah texts alongside with medieval mystics or, for example, some philosophers or scientists.

At first sight such a method seems to be inadmissible cacophony, but, under the more attentive research we can observe very interesting methodological ideas.

The methodological complexity in organization of philosophical and esoteric matching is rather evident. First of all it is connected with the definition of the cultural status in esoteric *knowledge*, together with acceptance of the unscientific knowledge. But, if we assume such a possibility, and agree with the right of religious, esoteric and scientific coexistence, then we can observe a lot of methodological questions of high importance. In total, they can be reduced to the

¹ . Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро / В. Шмаков. — М. : МСМХVЙ, 1993. — С. 19.

² Папюс. Каббала или наука о Боге, Вселенной и Человеке / Папюс. Пер с франц. А.В. Трояновского под ред. Ориенталиста и переводчика Талмуда Н.А. Переферковича / Перепеч. Издания В.Л. Богушевского, - СПб, 1910. С. 4.

subject of interdisciplinary researches, which can be observed in context of multidimensional method. More extensive author's positions are represented in the monograph ³.

From the general point of view the given research can be defined as examination of different Kabbalah ideas, together with symbolic analysis of 22 Tarot Arcana in the works of Russian thinker V. Shamkov. The methodological analysis of the done research helps to plan the further way of different origin symbolic rows investigation. Besides, we get the possibility to reconsider Jewish esoteric doctrine in modern intelligent cultural context.

Vladimir Shmakov among the Russian thinkers of the twentieth century

While considering the theme of Jewish influence on east Slovenian culture, we can't help mentioning such an outstanding figure as V. Shamkov.

Unfortunately, there are no exact biographical facts about Vladimir Alekseevich Shmakov. It is known that he was born in the end of the 19 century (according to some sources, in April 1887). His father, A. Shmakov, was a famous lawyer, public figure, writer. Vladimir Shmakov got the education as a railway engineer. In some sources we can find information about his participation in circle of A. Beliy, and his acquaintance with P. Florenskij. It is also known, that in 1924 he had to emigrate to Argentina (from another sources to Switzerland) under the other surname, because of the Bolshevik repression. Supposedly, in 1929 he died of tuberculosis in emigration. It seems to be amazing that no biographical data survived, but the main works by Shmakov outlived a lot of hardships together with Russia and the Russian nation and were republished at the end of the XXth century.

V. Shmakov is the author of the following texts:

1. The Holy Book of Thoth. The Major Tarot Arcana. –Kiev, Sofia, 1993 (the first edition of the book was in Moscow in 1916);

2. The law of synarchy and teachings about monad and sets dual hierarchy. – Kiev, Sofia, 1994 (published for the first time);

3. The Bases of Pnevmatology. Theoretical mechanics of formation of the spirit. -Kiev, Sofia, 1994 (first edition Moscow, 1922).

It is known about one more publication by V. Shmakov "The main laws of the world's architectonic. Unity – biner, turner, kvarterner". Different sources witness, that this article was published in the German language before 1916.

Unfortunately, none of the modern scientists have consecutively researched philosophical heritage which was left by V. Shmakov. But two exceptions are known – works by A.R. Gevorgian and V.I. Eremin. In casual mentioning there appeared a certain tradition to refer Shmakov's philosophy to the Russian trend of philosophical esoterism of the first quarter of the XX century.

We can suggest several causes which can explain persistent inattention to Shmakov's works from the side of professional philosophers.

First of all, the name of the first fundamental Shmakov's work "The Holy Book of Thoth. The Major Tarot Arcana ", is not of philosophic problematic at all. The appearance of such a work in the period of symbolism culture flourishing is very significant. If we suggest that fundamental understanding of the symbol hasn't been done yet, then the mentioned work by Shmakov will be rediscovered.

The second cause of Shmakov's oblivion can be explained by the fact that Shmakov had never positioned himself as a part of philosophical trends and schools of those times. But it doesn't mean that his thoughts developed separately from the common flue of philosophical methods. More over, for the beginning of the XX century, Shmakov showed completely unusual method of dealing with the existing philosophical works.

This method partly consisted of those methods which were widely used in the last quarter of the XX century in postmodernist creation of the theoretical schemes. Particularly, in Shmakov's

³ Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению — Одесса : Печатный дом, 2010. — 372 с.

works we can find quotations by F.V. Shilling which intertwine with quotations by N. Gartman, ideas by P. Florenskiy correlate with ideas by G. Kantor and Plato. It seems that everything is mixed; the fundamental historical principle is broken. But, nevertheless, in this amazing cacophony the strong and distinctive author's position was developing. In formation of the original conceptional creation of theoretical schemes Shmakov persistently referred to the thoughts of the philosophers from the past, trying to find in them the support and confirmation of the correctness of the chosen way of thoughts.

The third, and the most important cause of Shmakov's works ignorance in philosophical society is his open references to the source of his inspiration. This source was called by him as esoterism.

If we consider the fact that the development of Shmakov's conceptions took place in severe historical period, i.e. the times when esoterism was considered to be a historically harmful doctrine, and most of scientists tried to avoid any mentioning of it, Shmakov's open references to esoterism could be considered as an obvious challenge.

Back on topic about reasonability of consecutive comprehension of philosophical heritage left by Shmakov, we can suggest the following facts in favour of this reasonability.

First of all, only the enumeration of subject zones investigation made by V. Shmakov, including *consciousness, hierarchy, chaos, multitude, groups, different social structures*, can immediately be associated with the front edge of modern philosophical and natural-science development of the thought.

The second reason is that Shmakov presented the unique conception of *consciousness*, research of which can lead to the essential promotion during the investigation of such a difficult phenomenon.

And the third reason, lays in the fact, that finally the time has come for the reconsideration of the heritage in the world philosophical thought which was made by Russian scientists, and V. Shmakov among them

By common efforts of various modern investigators of the European cultural tradition we can observe more and more distinctly the heritage of Russian cosmists, for example N.F. Fedorova, K.E. Tsialkovskij. Unfortunately, modern assimilation of Russian philosophical thought is complicated by certain methodological difficulties, among which, we should first of all outline the definite terminology absence. Every philosophical system is a unique world of philosophical senses. So we have to make a certain terminological foundation to explain these senses. At present time, in post soviet philosophical area, we can speak about dominance of the so called „*crust*” of *the special terms* (this smart expression was given by Russian philosopher F.I Girenok), which were borrowed from west European philosophy. First of all this „*crust*” should be transformed, overcome, and only after that, there a bosom in the language can be shaped, mainly for new philosophical intuitions acceptance. These new philosophical intuitions reflect all the unrepeatable things given by Russian philosophical thought.

Thinking about the creative development made by V. Shmakov, surely the question: arouses – what made the thinker refer to immersion in esoteric knowledge? The inclusion of esoteric sources to the philosophical material or scientific thoughts is rather a risky matter.

First of all very often these sources represent the ancient esoteric knowledge reflection, but it is almost impossible to find a scientific proves of this fact. The world of esoteric studies – is the world of numerous variations, in which perception of the initial theme is lost.

For the second, every esoteric source is an example of a special way, comprehension of which is not an easy task. That is why simultaneous correlation of different esoteric traditions seems to be an excessive toil, which can turn out to become incompetence or dilettantism.

And, nevertheless, in spite of all mentioned difficulties, introduction of the esoteric knowledge into generally cultured intellectual context seems to be a very actual task.

We can point out the differentiation of knowledge, which has strengthened since the New time as one of the cultural crisis reasons. Our surviving in such crisis situations is mostly possible

due to the overcoming of this destroying differentiation by means of knowledge synthesis realization.

V Shmakov himself explained the reasonability of his refer to the esoterism by the main problem which the modern intellectual society faced, namely the problem of private knowledge.

Since the Renaissance “all efforts of the mankind had been aimed at investigation of *separate* phenomena, at investigation of *separate* questions and at creation of *separate* fields of human knowledge”⁴. As a result of the marked singularity it was found out that “everything was known, everything was explained, but everything was equally incomprehensible”⁵. It was Shmakov’s understanding of the past epoch resume. Such sticking in “details” didn’t give a chance to make the cognitive synthesis, in which the *whole* could be seen. Mankind has made a building on the sand, and it consisted of separated single data. Man was involved in constant oscillation between *positivism* and *mysticism*. And according to Shmakov *positivism* is “human’s spirit aspiration for realizing itself in synthesis, external experience in the world of facts.”⁶, while *mysticism* is the way of internal consecutive identification of “one’s Ego separate aspects with the facts from the internal world affirming them as phenomena, which result from noumenon spirit, thus having only illusive being as to the laws of the environment”⁷. According to Shmakov’s thought, both ways of cognition add each other, and each of them has only relative independence. Moreover, both ways of cognition have the same origin, which was called by Shmakov *occult philosophy*, which he considered to be the wet-nurse or God mother of all religions, the key to all Divine sacraments⁸. Unfortunately, the question about occult religion source is a great secret. Shmakov affirms that this source is the world itself, which is based on fundamental principals “these principals are known to people under the name of Major Arcana. Arcanum is a symbol, superior than all sacraments and mysteries... Arcanum is the lowest limit, to which the divine being descends”⁹. Principles, laid in Arcane undo into the system of absolute perfect laws, which create the essence of the nature.

It is understood, that the given words should be proved or denied. But in such a case we face another question – what is their importance?

From our point of view, Arcanum can be defined as *hypothetic ont- gnosiological* formation, importance of which is the following.

First of all, Arkanum are the complete *system of principles*, they form the aim for potential possibility of its existence. The acceptance of the system existence as the initial principle is the most important gnosiological assumption. Such an assumption found itself in philosophy rather implicitly, trying to expose the full system of fundamental categories. As it is known, such attempts failed, but at the same time they became very important philosophical experience, which attracted scientists’ attention.

Secondly, the existence of the Arcanum before the outbreak of the letters to the inception of certain religions can testify to the following:

⁴ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. С. 3.

⁵ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 5.

⁶ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 8.

⁷ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 8.

⁸ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 13.

⁹ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 38.

1. *System of principles* has universal value and does not depend on the characteristics of a particular cultural tradition.

2. *System of principles* in some way is connected with the letters. The very idea of such a connection is most clearly reflected in the Kabbalah. Thus, the study of letters, comprehension of Kabbalistic tradition, taking into account also the contemporary intellectual capabilities, turned out to be the important task the solution of which must help in better understanding of the principles.

3. *The restoration* of a complete principles system is not possible only with the unity of the religion, philosophy, science, art, as the differentiation of cognitive areas has historically been a later formation, and therefore only synthetic studies may shed light on the mystery on the completeness of principles.

Thirdly, Arcana, presenting themselves as a symbolic system, allow to penetrate into the depth of understanding of the special cultural symbol status as such. All attempts to comprehend the nature of the symbol has always failed due to the fact that symbol was comprehended beyond of the origin source, in which it ingenuously was originated (or was given). One or another concepts of symbol, having in their base philosophical, religious, esoteric sources have always been incomplete, as they tried to explain the *whole* by its *parts*. To comprehend the nature of the symbol it is important to approach to the understanding of principles system.

Fourthly, the study of the Arcana or a complete system of principles can become the exact research task, which is able to unite efforts of philosophers, scientists, religious leaders, representatives from various esoteric traditions. It is the object of study, which may become a precedent of cultural consolidation, as such consolidation is possible only in general making by adding the common activity-related efforts.

If we accept the given arguments as persuasive, allowing to approach any Arcana system mentioning, then we can again revert to the analysis of Shamkov's fundamental principles examination.

Symbol, Arcanum, Source

Taking into account the fact that Arcana themselves present a system of symbols, surely we face the question about definition of a symbol.

According to Shmakov "symbol, as itself, due the strength of its constitution, in the mind of a person gives rise to the system of ideas, and in the same sequence which was given by the author. But, at the same time every person apprehends a symbol in tonalities, only in his own nature; he colors it, understands it in different details, but nevertheless the essence of the symbol is permanent for everyone who meets it. Thus, the language of symbols is true, universal, human language, equally fair to all times and nations"¹⁰. The main function of the symbol is to raise the system of ideas, fixed in definite sequence. The underlined facts seem to be very important gnosiological statement, but, the specification needs to define the way of the conception (author's full position is represented in monograph). Shmakov outlines, that symbol is "the most static form for depicting of the thoughts and the most flexible method for different people cognition"¹¹. Otherwise, from one hand symbol is the static form of thought, and from the other hand it is a method of cognition. Both statements are very important and deep, but they do need a special analysis.

Each Arcanum is a group of *symbols*. According to the fact that the symbol is a form of the thought depicting which opens in certain consecutive presentation, we can say that Arcanum is a super high difficult formation from the point of view of gnosiology.

According to Shmakov, "every Arcanum is both a part and a whole, it encloses itself and all other Arcana; perfect man, possessing full scenes of synthesis can comprehend both separate Arcanum and Arcana through different combinations"¹². The given idea seems to be contradictory.

¹⁰ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. — С. 34.

¹¹ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. — С. 34.

¹² Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. — С. 46.

From one hand, Arcana are organized in one certain sequence and the place of this sequence is very principal for the understanding of the Arcanum substance. From the other hand, Shmakov affirms that every Arcanum encloses in itself other Arcana and that is why in the process of their use we can choose one Arcanum or any of their combinations in cognitive practice. The information given below can be understood only if we speak about *time*. Arcana (principles) exist out of time. Maybe they present another way of time expansion, which is different from the usual one. Gnosiological value of the underlined consists in a fact, that we can affirm also the cognitive principles. Each of them can be used and observed in its seclusion, but at the same time it can enclose in itself potential completeness of the whole principle system.

Shmakov affirms that in its totality the system of Arcana present the Supreme Synthetic Doctrine, which consists of group of doctrines and they express “separate periods of the consecutive process of Single Reality Self-affirmation,...which opens totality of ways, laws and principles, according to which man’s creative spirit, making its own world, recreates its once broken unity, then it confirms itself in it, as a realized part in the Whole”¹³. According to Shmakov it is very hard to understand the completeness of Arcana system for a man, he alternately finds support in one then in another Arkanum, and choosing one after another he is moving in a spiral¹⁴. From here we can get the representation of Arcanum as original “philosophic machine” which allows to orient in new questions, compare, evaluate, “dispose and synthesize; plan the future of one’s life and the course of its development”¹⁵.

If you take everything that was said above about the Arcana seriously, the question naturally arouses: does there exist in human history, a tradition of studying such an interesting cultural artifact? Shmakov answers this question in such a way: “the doctrine about the mystical meaning of ancient letters from Jewish alphabet is a Hermetic Science about the Arcana in all its purity. Each letter corresponds to the Arcanum”¹⁶. Besides, the decimal number system, through the introduction of the concept of zero, giving one a new meaning and a new order comes directly from the system of Arcana, and the Kabbalah birth (in the narrow sense of the word), the symbolism of letters is represented by the first consequence of this connection¹⁷. The confirmation of it can be found in other sources. In particular, well-known researcher of Jewish Kabbalistic tradition Marquis Saint-Yves d'Alveidre in a letter to Papus stated that the source of Kabbalah has its roots in the antiquity. He wrote about the similarities in thoughts of Jewish Kabbalists with Egyptian theories and Chaldean priests, with the systems of the Pythagoreans and neopythagoreans. The Chaldeans, as well as Egyptian priests presented Kabbalah as a synthesis of arts and sciences, reduced to a general principle. This principle was the Word, or the Verb.

Unfortunately the source of wisdom common to all humanity, was lost. Many researchers agree that this fact is noted in the book of Moses as the act of “confusion of tongues.” However, due to the Kabbalistic tradition, the memory of the ancient knowledge was, somehow, implanted in

¹³ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 43.

¹⁴ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 49.

¹⁵ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 49.

¹⁶ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 51.

¹⁷ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. — М. : МСМХVЙ, 1993. – С. 44.

the European cultural tradition. Kabbalah itself has no direct mention of the Arcanum, the Kabbalah main object of study is the *letter*. According to the cabbalistic teachings letter is the instrument by which by the entire real world was created, the world which consists of essences and forms. The letter is a property of light. The light acquires his property only after passing through the letter, having a certain influence on the person. The letters represent a kind of *spiritual vessels*, through which the light affects the world. Speaking about it more precisely, the letter is the **property** of the *spiritual vessel*, which became like the light in order to feel it. A word created from the letters, has enormous creative potential. To speak means to create.

If we assume that the teachings of Kabbalah is really based on the synthetic knowledge of the ancient Arcana as a system of fundamental principles, the comprehension of this system is possible, primarily due to understanding of the teachings of Kabbalah. Thus, Kabbalah becomes attractive for a more profound philosophical attention.

About symbolic lines. Normative symbolic lines

Irrespective of how to relate to a system of the Arcana as cultural artifact, the method of solving the problem of analyzing the symbolic number, which is represented by twenty-two images, fixed on the Tarot cards is of the indubitable interest. Information about 22 Arcana was maintained in the culture due to the existence of 22 images of Tarot cards.

The procedure of the Arcanum considering, implicated by Shmakov was as follows. Each Arcanum was analyzed in four directions. First of all, the name of the Arcanum was studied in details. Secondly, each Arcanum correlated with the corresponding letter of the Jewish alphabet (number of letter coincided with the number of the Arcanum). Thirdly, the symbol of Arcanum's number that represents the Arkanum was analyzed. And, fourthly, a symbolic mark of the Arcanum was considered. Thus, the two of the four studies are related to kabbalistic tradition (the correlation of symbol with *letter* and *number*).

The method used by Shmakov, could be defined as a correlation method of the investigated line with a normative symbolic line. It should be noted that the philosopher himself never used the expression "a symbolic line" or "normative symbolic line", but the introduction of such terms seems to be appropriate to organize the subsequent analysis. In fact, each Arcanum correlates with a number, corresponding to the Arcanum number or a Jewish letters, letters (alphabet) and numbers were considered by Shmakov as normative lines.

In this case, naturally the question arouses: how should we understand the *normative expression of the symbolic line*? The answer to this question may lie in the following. Normative symbolic line is a number of symbols for which the law of the elements evolvent is clarified. The appearance of each subsequent element is not random, but is subordinated to certain regularity. This pattern clarified occurrence is the basis for other symbolic series analysis.

If we admit the very existence of normative lines, then we immediately face a number of problems. The first is to agree about the ranks which should be considered normative. These ranks, as was already noted, reasonably should include the alphabet, the natural line of numbers, or at least the first ten natural numbers including 0. But then the logical question arouses: where, in what esoteric or exoteric tradition the law of the series deployment is fixed? Should we look for it, for example, in studies of the Pythagoreans, or rely on the Kabbalistic tradition? Or we have to admit that both marked traditions have common cultural roots? Perhaps, it is necessary to consider other approaches that allow the identification of the relevant law on a completely new basis? It is obvious that the mentioned above issues stimulate a number of endless debate, the introduction in which does not inspire optimism. In addition, there appears a problem related directly with the formulation of the law itself. In order to formulate the law strictly, it must be represented by means of terms that are accepted and understood by modern cultural community. But what if among these terms appears, for example, "*Sephiroth*?" Which words can explain a modern man the idea of Sephiroth? This explanation requires introduction of terms: *light*, *spiritual vessel*, *overflowing*, and, finally, *the letter* which are no less difficult to understand.

Even the two mentioned problems, are sufficient to take the path of non-clarification of relevant knowledge. But this raises another question: whether such position is rightful in the

contemporary cultural situation in which a severe dominance of exclusively scientific knowledge has clearly led into an gnosiologic dead end?

In addition, the symbols catch man at every turn. But how they have to be understood how to interpret whole symbolic lines that arise in different cognitive situations? Actualization of the symbolic lines may occur, for example, while we analyze the symbolic spaces. Symbolic elements of the lines are the symbols which no longer appear in their privacy, but in the form of a sequence of their arrangement, represented by the line. Symbolic rows could be otherwise defined as symbolic series. The sequence of symbols can be initially pre-set, variants of the spontaneous formation of symbolic sequences in the process of cognitive act (symbols "stretch" in time by the will of the knowing subject) is also possible. Regardless of the character sequence nature, the subject of cognition reveals the problem of understanding not of a single character, but of the symbolic line as a certain holistic combination. Perhaps the review of the symbolic line in the whole integrity is the way in which conditions for understanding of the peculiarities of holistic thinking are formed. E. Moren thinks about them a lot.

Synarchy as a method

The method of Arkana analysis used by Shmakov, can also be considered from the synarchy point of view. The term *synarchy* is one of the fundamental conceptual elements, with the help of which Shmakov in the first instance thought about consciousness (it is necessary to underline once again that that Shmakov is the author of the original concept of consciousness). Thinker himself pointed out that from the philological point of view the term synarchy, perhaps, is not a proper one: "Expressing for word just a co-management - *σύναρχία* - *synarchy* generally was understood only as the political aspect ... without any intention to invent any barbaric word, I took this term, I give it deeper meaning, which will be explained by me"¹⁸. With the help of the term synarchy, we rather specifically introduce not only the idea of management to the system of developing conceptions, but also the idea of co-management, as it will be shown below. In all fairness it should be noted that the original idea of synarchy was learned by Shmakov, most likely from a number of earlier esoteric sources. In particular, Papus refers to the law of synarchy in the works of the Marquis of Saint-Yves d'Alveidre. However, the main Shmakov's achievement, in our opinion, is in the fact that the law of synarchy turns out to be included to the groundwork of contemporary cultural thought.

Shmakov's interpretation of synarchy consistently deployed by clarifying the essence of the synarchy law which philosopher regarded as one of the fundamental laws of the universe¹⁹.

Shmakov calls the synarchy law as a *given one*, taken for granted unconditional and worldwide.

Now if we turn to the method used by Shmakov in the analysis of the Arcana one finds the following. In the analysis of the symbolic number of two symbolic series co-management takes place. On one hand, there is a normative symbolic series (numbers or letters of the Jewish alphabet) with all the meanings fixed in it, on the other the studied symbolic series in Shmakov's work, the Arcana series. The main objective of synarchy is to organize the co-managers interaction.

The adjusting to the tested symbolic series is carried out due to the fact that a human mind is capable of changing its synarchy level, that is, as noted by Shmakov, "may implement its *entire* into the private organic divisions both actively and passively"²⁰. However, the features of synarchy's tune up is the theme of different studies.

¹⁸ . Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. / В. Шмаков. — К. : София Ltd, 1994. — С.301.

¹⁹ . Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. / В. Шмаков. — К. : София Ltd, 1994. — С.14.

²⁰ . Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. / В. Шмаков. — К. : София Ltd, 1994. — С.211.

Shmakov's method itself, used in the Arcanum investigation process may be called a method of *synarchy* or the method of *co-adjustment* by means of correlation, the hierarchy co-organization of the elements symbolic meanings of the correlated symbolic series. It should be noted here that while considering the separate series elements the actualization of the whole series in all its meaning takes place.

Summary and questions

Summing up the given investigation, it is very important to underline the following points.

1. Principles represented in any philosophical conception, scientific theory can be considered as elements in general system of principles, which represent some onto-gnesiological base. That is why principle of "addition" stated by N. Bohr is of high importance, as it draws attention to the importance of the "addition" operation which can be considered as applicable to the principles. Every new principle can be examined as a part of a unified system. Understanding of principles in their totality is a very important gnesiological task, which unites the efforts of many philosophers, scientists, religious figures and representatives of esoteric traditions. Exactly this object of research (principles in their totality) can become a precedent for cultural consolidation, as consolidation is possible only with the help of general efforts.

2. Comprehension of symbols is possible in the first instance, as a result of penetration into the essence of the principles system. Thus, the deeper understanding of the principle ontological nature stimulates comprehension of the symbols nature.

3. The mastering of the principle system is closely connected with the normative symbolic line essence comprehension. In this relation the further examination of letter and number phenomenon is of great interest. Familiarization with Kabbalah principles can play its important role.

4. While investigating the different normative series the special attention should be paid to the synarchy method, which consists of the parallel considering of the two symbolic lines. The aim of this method is hierarchy co-organization the meanings resulting from the corresponding correlations. The more consecutive synarchy method mastering is possible at large after the thorough studying of Shmakov's philosophical heritage.

The given investigation causes a number of evident questions which are suggested for the general discussion.

1. If every letter is connected with one of the fundamental principles, what can the appearance of various languages and different letter systems? Could be the Principles System corrected in some historic period? Or the principles system was represented by separate sub systems?

2. Should we consider the possibility of the New Principles System appearance in that unique period of the modern humanity development which is generally called the fundamental cultural shift? Or does the system remain unchanged under such transformations?

It's clear that such questions can be answered only by the common efforts, undertaken not by one man or by this or that research school, but it must be the result of the all mankind's intellectual effort.

Some words about the translation.

In conclusion we consider it reasonable to make some notes as to the translation. Shmakov's texts translation into English seems rather difficult for us, as a lot of grammar constructions used by the author are too complicated even for the modern Russian language to say nothing of the efforts to represent these construction in English. Face the similar situation when translating Kabbalah texts into Russian or another European language. The translation results in a new text, which demands new interpretation due to the new linguistic context.

However such situations should not discourage the researcher as they stimulate the further development of a thought. All the possible misunderstandings due to the translation imperfection can turn into the productive precedents for the following interpretations.

In connection with it we may agree with J. Derrida. When his Japanese colleague, asked him to comment the possible variant of the term deconstruction translation into Japanese, he answered him as follows: a translation is not a secondary event in relation to the original language. A translation is a risk of a loss and at the same time a chance of finding some new beauty. A translation is an evident deconstruction which results in the number of new forms. Only the time can show whether these forms will become a language acquisition.

**Традиция Каббалы –
ключ к пониманию Системы Принципов
и методики анализа символических рядов
(на основании работ В. Шмакова)**

**Влияние идей Каббалы
на формирование методики анализа символических рядов
(на основании работ В. Шмакова)**

*«одна страница мировой истории кончилась,
начинается другая» [Шма1, с. 19]*

*«Еврей, знакомый с каббалой по еврейским
источникам встретит в этой книге много
нового, пожалуй, неожиданного»
«4, Пап»*

Ключевые термины: *Аркан, нормативный символический ряд, символический ряд, синархия, метод синархии, система принципов*

Интерес к исследованию культурных взаимовлияний

В современном глобализированном мире сложно переоценить значение изучения темы взаимовлияния культур. Глобальная культура является сложным конгломератом культур локальных, находящихся в непрерывном взаимодействии, рассмотрение которого относится к разряду нелегких задач. Однако в любом случае столь сложные взаимодействия в своей основе имеют парные интеракции, анализ которых представляет собой особую исследовательскую тему.

Рассмотрению культурных взаимовлияний и, тем более, взаимодействий предшествует более «мягкий» анализ, а именно изучение влияний индивидуальных, при которых в творчестве отдельных мыслителей обнаруживаются пересечения различных культурных традиций. Каждый конкретный прецедент культурных заимствований имеет особую методологическую ценность, важную для развития методов культурологического анализа.

Представляемая ниже работа имеет своей целью обратить внимание на творчество интереснейшего русского мыслителя начала XX века – Владимира Шмакова, который в своих философских опытах представил пример принципиально нового подхода, связанного с объединением в одном исследовательском поле одновременно различных философских и эзотерических традиций, при этом не совершая их смешивания, а максимально эффективно используя соответствующий мировоззренческий потенциал. При этом Шмаков не отдавал предпочтения какой-либо одной из эзотерических систем или философских школ. Цитаты из известных каббалистических текстов в его работах соседствуют с цитированием средневековых мистиков или, к примеру, тех или иных философов или ученых. На первый взгляд подобный подход кажется недопустимой какофонией, однако, при более внимательном рассмотрении обнаруживаются очень интересные методологические идеи.

Методологическая сложность организации философских и эзотерических соотнесений достаточно очевидна. Она связана, в первую очередь, с определением культурного статуса эзотерических знаний, с признанием самой возможности существования знания *ненаучного*. Однако если такую возможность допустить, согласившись с правом одновременного существования религиозного, эзотерического, научного знания, то тогда возникает целый ряд чрезвычайно важных методологических вопросов. В своей совокупности они могут быть сведены к теме проведения междисциплинарных исследований, которую, в свою очередь, можно рассматривать в контексте многомерного метода. Более развернуто позиции автора по этому поводу представлены в монографии [1].

В самом общем виде цель данного исследования может быть обозначена как рассмотрение способов использования идей Каббалы при проведении символического анализа 22 Арканов Таров в работах русского мыслителя В. Шмакова. Методологический анализ предпринятого исследования позволяет наметить путь изучения символических рядов любой природы. Помимо этого, появляется возможность переосмысления еврейских эзотерических учений в современном интеллектуальном культурном контексте.

Владимир Шмаков в ряду русских мыслителей начала XX века

Рассматривая тему влияния еврейской культуры на восточно-славянскую культуру нельзя обойти вниманием такую интересную фигуру в ряду русских мыслителей начала XX века как Владимир Шмаков.

К сожалению, развернутые биографические сведения о Владимире Алексеевиче Шмакове практически отсутствуют. Известно только, что он родился в конце 19 века (по некоторым данным в апреле 1987 года). Его отцом был известный юрист, общественный деятель, писатель А. С. Шмаков. Владимир Шмаков получил образование инженера путей сообщения. В литературе можно найти упоминания о его участии в работе кружка А. Белого, знакомстве с П. Флоренским. Известно также, что в 1924 г. в связи с угрозой репрессий со стороны большевиков он был вынужден эмигрировать под чужой фамилией в Аргентину (по другим источникам – в Швейцарию). Предположительно, в эмиграции он и умер от туберкулеза в 1929 г. Удивительным оказывается то, что при практическом отсутствии биографических сведений основные тексты Шмакова пережили вместе с Россией и ее народом много тяжелых испытаний и были вновь переизданы всем своим корпусом в конце двадцатого века. Перу Шмакова принадлежат следующие тексты:

1. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. – Киев, София, 1993 (первое издание книги было осуществлено в Москве в 1916 г.);
2. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. – Киев, София, 1994 (издана впервые);
3. Основы пневматологии. Теоретическая механика становления Духа. – Киев, София, 1994 (первое издание московское, 1922 г.).

Известно о существовании еще одной опубликованной работы В. Шмакова «Основные законы архитектоники мира. Единство — бинер, тернер и кватернер». Различные источники свидетельствуют, что статья была опубликована на немецком языке до 1916 г..

К сожалению, последовательного изучения философского наследия Шмакова современными исследователями пока еще не предпринималось. Исключениями являются работы двух авторов - А.Р. Геворкяна и В.И. Еремина. В упоминаниях «вскользь» сложилась традиция отнесения философии В. Шмакова к направлению русского философского эзотеризма первой четверти XX века.

Пытаясь понять основания настойчивого невнимания профессиональных философов к творчеству В. Шмакова, можно предположить наличие, по крайней мере, несколько причин.

Во-первых, само название первой фундаментальной работы Шмакова «Священная книга Тота. Великие Арканы Таро» слишком уж явно обращено к абсолютно нефилософской проблематике. Появление подобной работы в период расцвета культуры символизма более

чем знаково и понятно. Если предположить, что фундаментальное осмысление символа еще впереди, то и отмеченной работе Шмакова еще предстоит переоткрытие.

Ко второй причине философского забвения Шмакова можно отнести то, что сам мыслитель никак не позиционировал себя по отношению к существовавшим в то время философским направлениям и школам. Из сказанного вовсе не следует, что его мысль развивалась вне общего потока философских подходов. Вернее иное – Шмаков демонстрировал совершенно необычный для философии начала XX века метод обращения к существующему философскому материалу. Этот метод включал, отчасти, те приемы, которые в последней четверти двадцатого века стали широко использоваться при создании постмодернистских построений. В частности, в текстах Шмакова цитаты из Ф.В. Шеллинга переплетаются с цитатами Плотина и Н. Гартмана, идеи П. Флоренского соотносятся с идеями Г. Кантора и Платона. Казалось бы – все перемешано, нарушен фундаментальный принцип историзма. И, тем не менее, в этой удивительной какофонии свободно развивалась сильная, самобытная авторская позиция. При формировании оригинальных концептуальных построений Шмаков настойчиво обращался к мыслям философов прошлого, ища в них опору и подтверждение правильности выбранного направления размышлений.

Третьей и, пожалуй, основной причиной игнорирования трудов Шмакова в философской среде можно предположить его откровенные ссылки на источник, питавший его озарения. Этот источник он сам называл *эзотеризмом*.

Если учесть, что развитие концепции Шмакова проходило в сложное историческое время, когда эзотеризм был признан исторически вредной доктриной и многие философы аккуратно вычеркивали из своих текстов любые упоминания о том, что могло бы быть отнесено к разряду эзотерического, открытое обращение Шмакова к эзотеризму можно рассматривать как очевидный вызов.

Возвращаясь к вопросу о целесообразности последовательного осмысления философского наследия Шмакова, в пользу соответствующей целесообразности можно привести следующие аргументы.

Во-первых, одно перечисление предметных зон исследований В. Шмакова, включающих *сознание, иерархию, хаос, множества, группы, различные социальные структуры* сразу вызывает ассоциацию с передним краем развития современной философской и естественнонаучной мысли.

Во-вторых, Шмаков представил уникальную концепцию *сознания*, исследование которой может способствовать существенному продвижению по пути изучения этого свехсложного феномена.

В-третьих, вероятно, наступило время переосмысления вклада в развитие мировой философской мысли русских философов, к числу которых, несомненно, следует причислить и В. Шмакова. Усилиями многих современных исследователей в европейской культурной традиции все более отчетливо обнаруживает себя наследие русских космистов, среди которых можно назвать, к примеру, К.Э. Циалковского, Н.Ф. Федорова. К сожалению, современная ассимиляция русской философской мысли осложнена определенными методологическими трудностями, среди которых, в первую очередь необходимо обратить внимание на отсутствие достаточно проясненного терминологического аппарата. Каждая философская система – это уникальный мир философских смыслов и для того, чтобы эти смыслы эксплицировать, необходимо выстроить некий общий терминологический фундамент. В настоящий же момент, в постсоветском философском пространстве, можно говорить о доминировании, по очень меткому выражению русского философа Ф.И. Гиренка, *корки* специальных терминов, заимствованных из западноевропейской философии. Эту *корку* вначале необходимо трансформировать, преодолеть, пережить, и только тогда в языке может сформироваться *лоно* для принятия новых философских интуиций, отражающих то неповторимое, чем смогла одарить мир русская философская мысль.

Продумывая творческий путь, пройденный В.Шмаковым, естественно возникает вопрос: что заставило мыслителя обратиться к погружению в эзотерическое знание?
.....

Включение эзотерических источников в ткань философских или научных размышлений является достаточно рискованным занятием по нескольким причинам.

Во-первых, сами эти источники, чаще всего, представляют своеобразную рефлексию по поводу более древнего эзотерического знания, научно подтвержденных свидетельств которому найти практически невозможно. Мир эзотерических учений – это мир многочисленных вариаций, в которых теряется звучание изначальной темы.

Во-вторых, каждый из эзотерических источников являет собой пример особого пути, постижение которого представляется нелегкой задачей. Поэтому одновременное соотнесение различных эзотерических традиций кажется вообще непосильным трудом, который в любой момент может обернуться некомпетентностью или дилетантизмом.

И, тем не менее, несмотря на обозначенные трудности, введение эзотерического знания в общекультурный интеллектуальный контекст кажется задачей весьма актуальной. В качестве одной из причин, разразившегося культурного кризиса можно назвать дифференциацию знаний, усилившуюся с Нового времени. Преодоление современных кризисных ситуаций во многом возможно лишь благодаря переживанию этой разрушающей дифференциации путем осуществления синтеза знаний.

В.Шмаков целесообразность своего обращения к эзотеризму объяснял тем, что, с его точки зрения, главная проблема, с которой столкнулось современное интеллектуальное сообщество – это проблема частного знания. Начиная с эпохи Возрождения «все усилия человеческого рода всецело направлены к изучению *отдельных* явлений, к исследованию *отдельных* вопросов и к созиданию *отдельных* отраслей человеческого знания» [1. 3]. Итогом отмеченной отделенности оказалось то, что «все казалось известно, все объяснено, но все одинаково непонято» [1, 5]. Таким Шмаков видел итог прошедшей эпохи. Застывание в «частностях» не давало возможности осуществить познавательный синтез, в котором бы виделось целое. Человечество выстроило себе здание на песке из раздробленных единичных сведений. Человек оказался вовлечен в постоянные колебания между *позитивизмом* и *мистицизмом*. При этом *позитивизм*, по Шмакову, есть «стремление человеческого духа сознать себя в синтезе ... внешнего опыта в мире явлений» [1, с.8], в то время как *мистицизм* - есть путь внутреннего познания, последовательного отождествления «отдельных аспектов своего Я с явлениями внутреннего мира и утверждением последних как феноменов, проистекающих из ноуменального духа и потому имеющих лишь иллюзорное бытие по закону среды» [1, с. 8]. По мысли философа, оба способа познания дополняют друг друга и каждый имеет лишь относительную самостоятельность. Более того, оба способа познания имеют единый источник, который Шмаков именует *окультной философией* и называет кормилицей или крестной матерью всех религий, ключом ко всем Божественным тайнствам [1, с. 13]. К сожалению, вопрос об источнике окультной философии покрыт тайной. Шмаков утверждает, что этот источник и есть сам мир, который основан на фундаментальных принципах, «эти Принципы известны людям под именем Великих Арканов. Аркан есть символ, безмерно превосходящий по глубине все тайнства и мистерии... Аркан есть низший предел, до которого Божество непосредственно нисходит» [1, с.38]. Принципы, заключенные в Арканах распаковываются в систему абсолютно совершенных законов, создающих саму сущность природы.

Понятно, что приведенные слова никак нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Но тогда возникает вопрос: в чем же их ценность?

На наш взгляд, Акраны можно определить как *гипотетическое онт-гносеологическое* образование, ценность размышлений о котором состоит в следующем.

Во-первых, Арканы, представляя собой *полную систему принципов*, формируют установку на потенциальную возможность существования таковой. Признание самого факта бытия *системы* изначальных принципов является важнейшим гносеологическим

допущением. Неявно такое допущение обнаруживало себя в философии стремлениями выявить полную систему фундаментальных категорий. Как известно, предпринятые попытки неизменно терпели неудачу, оставаясь при этом важным философским опытом, неизменно притягивающим внимание исследователей.

Во-вторых, существование Арканов до момента возникновения букв, до момента зарождения тех или иных религий может свидетельствовать о следующем.

1. *Система принципов* имеет общечеловеческую ценность и не зависит от особенностей той или иной культурной традиции.
2. *Система принципов* каким-то образом связана с буквами. Сама идея подобной связи наиболее ярко отражена в Каббале. Тем самым исследование букв, постижение каббалистической традиции с учетом современных интеллектуальных возможностей оказывается важной задачей, решение которой должно способствовать продвижению по пути пониманию системы принципов.
3. *Восстановление* полной системы принципов невозможно только в единстве религии, философии, науки, искусства, ибо дифференциация познавательных сфер исторически является более поздним образованием и потому только синтетические исследования могут пролить свет на тайну полноты принципов.

В-третьих, Арканы, являя собой символическую систему, позволяют проникнуть в глубину понимания особого культурного статуса символа как такового. Все попытки постижения природы символа неизменно терпели неудачу по причине того, что символ постигался вне того первоисточника, в котором он непосредственно возник (или был дан). Те или иные концепции символа, имеющие в своем основании философские, религиозные, эзотерические источники, всегда оставались неполными, ибо пытались объяснить *целое* его *частями*. Для постижения природы символов важно приблизиться к пониманию *системы принципов*.

В-четвертых, изучение Арканов или полной системы принципов только и может оказаться той исследовательской задачей, которая способна объединить усилия философов, ученых, религиозных деятелей, представителей различных эзотерических традиций. Это тот объект исследования, который может предстать прецедентом культурного объединения, ибо подобное объединение возможно только в общем делании, при соединении общих деятельностных усилий.

Если принять представленные аргументы в качестве убедительных, позволяющих со всей серьезностью подойти к любым упоминаниям о системе Арканов, то тогда можно вновь обратиться к анализу способа рассмотрения В. Шмаковым системы фундаментальных принципов.

Символ, Аркан, Источник

С учетом того, что Арканы представляют собой систему символов, то естественно возникает вопрос о способах определения самого символа. По Шмакову, «символ, как таковой, сам по себе, в силу своей собственной конституции, вызывает в сознании встретившегося с ним человека ту самую систему представлений и в той же последовательности, каковая вложена была его автором, но, вместе с тем, каждый человек воспринимает символ в тональностях, ему свойственных; он окрашивает его так или иначе, воспринимает в тех или иных дифференциальных частностях, но, тем не менее, сущность символа остается перманентной для всех людей, которые с ним встречаются. Таким образом, язык символов есть истинный, всемирный, всечеловеческий язык, одинаково справедливый для всех времен и народов» [1, с. 34]. Главная функция символа определяется способностью вызывать систему представлений, зафиксированных в определенной последовательности. Отмеченное кажется весьма важным гносеологическим утверждением, при этом, однако, уточнения требует способ определения представления (достаточно полно позиция автора по поводу представлений рахвернута в монографии []). Шмаков отмечает, что символ есть «наиболее совершенно недвижимая форма запечатления мысли и наиболее эластичный метод применения их к познанию различных людей» [1, с.34]. Иначе: символ есть, с одной стороны

– неподвижная форма мысли, с другой – метод познания. И одно, и другое утверждение кажутся чрезвычайно глубокими, но требующими специального анализа.

Каждый Аркан представляет собой *группу* символов. С учетом того, что символ есть форма запечатления мысли, раскрывающейся в определенной последовательности представлений, то Аркан являет собой сверхсложное с гносеологической точки зрения образование. По Шмакову, «каждый Аркан есть часть и Целое, он заключает как себя самого, так и все другие арканы; совершенный человек, обладающий полнотой чувства синтеза, может одинаково постигать как через любой отдельный Аркан, так и через любые его сочетания» [1, с. 46]. Представленная мысль, на первый взгляд, кажется противоречивой. С одной стороны, Арканы организуются в определенную последовательность и место в этой последовательности оказывается принципиальным для понимания содержания Аркана. С другой, Шмаков утверждает, что каждый Аркан заключает в себе все иные арканы и потому в процессе их использования в познавательной практике можно выбирать как один Аркан, так и любое их сочетание. Сказанное можно понять только в том случае, если обратиться к вопросу о *времени*. Арканы (принципы) существуют как бы *вне* времени. Возможно, они представляют иной способ временного развертывания, отличный от привычного. Гносеологическая ценность отмеченного может заключаться в том, что нечто подобное естественно утверждать и об общепознавательных принципах, каждый из которых может использоваться и рассматриваться в своей уединенности, но содержать в самом себе потенциальную полноту всей системы принципов.

Шмаков отмечает, что в своей совокупности система Арканов являет Верховное Синтетическое Учение, представляющее группу доктрин, выражающих «отдельные этапы последовательного хода Самоутверждения Единой Реальности, ...раскрывающих совокупность путей, законов и принципов, по которым творческий дух человека, создавая свой собственный мир, воссоздает некогда нарушенное единство и утверждает себя в Нем, как созная себя часть в Целом» [Шма1, 43]. По Шмакову, познать всю полноту системы Арканов для человека достаточно сложно, он попеременно находит опору то в одном, то в другом Аркане, вновь и вновь обходя их круг он движется по спирали [Шма1, 49]. Отсюда и возникает представление об Арканах как своеобразной «философской машине», позволяющей ориентировать в новых вопросах, сравнивать, оценивать, «располагать и синтезировать, намечать на будущее русло своей жизни и течение своего развития» [Шма1. 49].

Если со всей серьезностью отнестись ко всему тому, что выше было сказано по поводу Арканов, то естественно возникает вопрос: существует ли в истории человечества определенная традиция изучения столь интересного культурного артефакта? На этот вопрос Шмаков отвечает следующим образом: «учение о мистических значениях букв еврейской азбуки является древней Герметической Наукой об Арканах во всей чистоте. Каждая буква соответствует аркану» [Шма1. 51]. Кроме того, десятичная система счисления, через введение понятия о нуле, дающем единице новое значение и новый порядок, непосредственно проистекает из системы арканов, и рождение каббалистики (в узком значении этого слова), символики букв, представляется первым следствием этой связи [Шма1, 44]. Подтверждения сказанному можно обнаружить и в других источниках. Так, в частности, известный исследователь еврейской каббалистической традиции маркиз Сент-Ива д'Альвейдра в письме к Папюсу отмечал, что источник Каббалы своими корнями уходит в глубокую древность. Он писал о схожести мыслей еврейских каббалистов с теориями египетских и халдейских жрецов, с системами пифагорейцев и неопифагорейцев. У халдеев, равно как и у египетских жрецов, Каббала представляла синтез наук и искусств, сведенных к общему принципу. Этот принцип был Слово или Глагол.

Общий для всего человечества источник мудрости, к сожалению, был утерян. Многие исследователи сходятся к тому, что именно этот факт отмечен в книге Моисея как акт «смешения языков». Однако благодаря каббалистической традиции память о древних

знаниях оказалась, в какой - то мере, имплантированной в европейскую культурную традицию.

В самой Каббале нет прямых упоминаний об Арканах, главным объектом исследования каббалистов является *буква*. Согласно каббалистическому учению буква является тем орудием, при помощи которого был создан весь реальный мир, состоящий из сущностей и форм. Буква является свойством света. Это свойство свет приобретает, пройдя сквозь букву, оказывая при этом на человека определенное воздействие. Буквы представляют собой своеобразные *духовные сосуды*, через которые свет воздействует на мир. Если выразиться более точно, то буква – есть *свойство духовного сосуда*, который уподобился свету, чтобы ощутить его. Слово, созданное из букв, обладает огромным творческим потенциалом. Говорить значит творить.

Если допустить, что учение Каббалы действительно основано на более древнем синтетическом знании об Арканах как системе фундаментальных принципов, то постижение этой системы становится возможным, в первую очередь, благодаря осмыслению учения Каббалы. Тем самым Каббала становится притягательной для более глубокого философского внимания.

О символических рядах. Нормативные символические ряды

Вне зависимости от того, как относиться к системе Арканов как культурному артефакту, несомненный интерес представляет способ решения задачи анализа символического ряда, который представлен двадцатью двумя изображениями, зафиксированными на картах Таро. Информация о 22 Арканах сохранилась в культуре благодаря существованию изображений 22 карт Таро.

Процедура, применяемая В. Шмаковым при рассмотрении арканов, состояла в следующем. Каждый аркан анализировался в четырех направлениях. Во-первых, детально изучалось название аркана. Во-вторых, каждый аркан соотносился с соответствующей буквой еврейского алфавита (номер буквы совпадал с номером аркана). В-третьих, анализировался символ числа, соответствующий номеру аркана. И, в-четвертых, рассматривалось символическое начертание аркана. Таким образом, из четырех направлений исследования каждого аркана два направления связаны с каббалистической традицией (соотнесение символа с *буквой и числом*).

Метод, используемый Шмаковым, можно было бы определить как *метод соотнесения исследуемого ряда с нормативным символическим рядом*. Следует заметить, что сам философ не употреблял выражений «символический ряд» или «нормативный символический ряд», однако введение соответствующих терминов кажется целесообразным для организации последующего анализа.

Фактически, соотнося каждый Аркан с цифрой, соответствующей номеру аркана или буквой еврейского алфавита, и буквы (алфавит), и цифры Шмаков рассматривал в качестве нормативных рядов.

При этом естественно возникает вопрос: как следует понимать выражение *нормативный символический ряд*? Ответ на поставленный вопрос может заключаться в следующем. Нормативный символический ряд это такой ряд символов, для которого прояснен закон развертки элементов ряда. Появление каждого последующего элемента ряда не является случайным, а подчинено определенной закономерности. Именно эта вскрытая закономерность и оказывается основанием для анализа иных символических рядов.

Если допустить сам факт существования нормативных рядов, то сразу же возникает целый ряд проблем. Первая состоит в том, чтобы договориться о тех рядах, которые следует считать нормативными. К таковым, как уже было отмечено, целесообразно отнести *алфавит, натуральный ряд чисел* или, по крайней мере, первые десять натуральных чисел, включая 0. Но тогда закономерно возникает вопрос: где, в какой эзо- или экзотерической традиции зафиксирован закон развертывания соответствующих рядов? Следует ли искать его, к примеру, в исследованиях пифагорейцев, или опираться на каббалистическую традицию? Или признать, что обе отмеченные традиции имеют общие культурные корни?

Возможно, необходимо рассматривать иные подходы, позволяющие уже на совершенно новом основании выявить соответствующий закон? Очевидно, что отмеченные вопросы сразу стимулируют целый ряд нескончаемых дискуссий, включение в которые не вселяет оптимизма. Помимо этого возникает проблема, связанная непосредственно с формулировкой самого закона. Для того, чтобы строго сформулировать закон, его необходимо представить с помощью терминов, которые оказываются принятыми и понятыми современным культурным сообществом. Но как быть, если среди таких терминов оказывается, к примеру, «сефирот»? Как, какими словами растолковать современному человеку идеи сефирот? Для подобного растолкования потребуется введение не менее сложных для понимания терминов: *свет, духовный сосуд, перетекание*, и, наконец, *буква*.

Даже двух отмеченных проблем оказывается достаточным для того, чтобы стать на путь отказа от прояснения соответствующих знаний. Но тут возникает новый вопрос: правомерна ли такая позиция в современной культурной ситуации, когда жесткое доминирование исключительно научного знания со всей очевидностью заводит в гносеологический тупик? Кроме того, символы подстерегают человека на каждом шагу. Но как их понять, как растолковать целые символические ряды, которые возникают в тех или иных познавательных ситуациях? Актуализация символических рядов может иметь место, к примеру, в ходе анализа символических пространств. Элементами символических рядов являются символы, предстающие уже не в своей уединенности, а в виде некоторой последовательности их расположения, представленной рядом. Символические ряды можно было бы иначе определить как символические серии. Последовательность символов может быть изначально предзадана, но возможны и варианты спонтанного формирования символических последовательностей в процессе познавательного акта (символы «вытягиваются» во времени по воле познающего субъекта). Вне зависимости от того, какова природа возникновения последовательности символов, перед субъектом познания обнаруживается проблема понимания уже не отдельного символа, а символического ряда как некоего целостного образования. Возможно, обозрение символического ряда во всей целостности и есть путь, на котором формируются условия для постижения особенностей *холистического мышления*, о котором размышляет, к примеру, Э. Морен.

Синархия как метод

Метод анализа Арканов, используемый В. Шмаковым, можно рассматривать с точки зрения представлений о *синархии*. Термин *синархия* – один из фундаментальных концептуальных элементов, с помощью которых В. Шмаков размышлял, в первую очередь, о сознании (следует еще раз подчеркнуть, что В. Шмаков является автором оригинальной концепции сознания). Сам мыслитель отмечал, что с филологической точки зрения термин *синархия*, быть может, и не совсем удачен: «Выражая буквально лишь *соуправление* – *σίνἀρχία* – синархия обыкновенно понималась лишь в политическом аспекте... Не желая выдумывать какое-нибудь варварское слово, я взял этот термин, но со своей стороны приписываю ему более глубокое содержание, которое и будет мною пояснено» [7, с. 301]. Через термин *синархия* в систему развиваемых представлений вводится не только идея *управления*, но и идея *со-управления*, раскрывающаяся, как это будет показано ниже, достаточно специфически. Справедливости ради следует заметить, что изначальные представления о синархии Шмаков почерпнул, скорее всего, в целом ряде более ранних эзотерических источников. В частности, Папюс упоминает об обращениях к закону *синархии* в работах маркиза Сент-Ива д'Альвейдра. Однако главное достижения Шмакова, на наш взгляд, состоит в том, что закон синархии оказывается включенным в канву современной культурной мысли.

Шмаковское толкование *синархии* последовательно разворачивается через прояснение сути *закона синархии*, который философ рассматривает в качестве одного из фундаментальных законов мироздания [7, с. 14].

Шмаков называет закон *синархии данностью*, данностью безусловной и общемировой.

Если теперь обратиться к методу, используемому Шмаковым при анализе Арканов, то обнаруживается следующее. В процессе анализа символического ряда имеет место **соуправление** двух символических рядов. С одной стороны, *нормативного символического ряда* (чисел или букв еврейского алфавита) со всеми смыслами, зафиксированными в нем, с другой – исследуемого *символического ряда*, в работе Шмакова - ряда Арканов. Главная цель *синархии* – организовать *соуправляющее взаимодействие*. Подстройка к исследуемому символическому ряду осуществляется благодаря тому, что человеческое сознание способно изменять свой *синархический уровень*, то есть, как отмечал Шмаков, «может входить своим целым в частные органические членения как активно, так и пассивно» [7, с. 211]. Однако особенности организации синархической подстройки это тема уже совершенно иного исследования. Сам же метод, используемый Шмаковым в процессе анализа Арканов можно назвать *методом синархии* или методом сонастройки путем соотнесения, иерархической соорганизации символических смыслов элементов соотносимых символических рядов. При этом особо следует подчеркнуть тот факт, что при рассмотрении отдельных элементов ряда все равно имеет место актуализация **целого** ряда, во всей его смысловой полноте.

Выводы и вопросы

Подводя итог представленному рассмотрению, кажется важным еще раз подчеркнуть следующие моменты.

1. Принципы, представляемые в той или иной философской концепции, научной теории, возможно рассматривать в качестве элементов общей **системы принципов**, являющих собой некий онто-гносеологический фундамент. В этой связи, появление принципа дополнительности, сформулированного Н. Бором, имеет особое значение, ибо фиксирует внимание на важности операции «*дополнения*», которую можно мыслить применимой к самим принципам. Каждый вновь обнаруженный принцип можно рассматривать как часть некой единой системы. Осмысление же принципов в их совокупности предстает важной гносеологической задачей, объединяющей усилия философов, ученых, религиозных деятелей, представителей эзотерических традиций. Именно этот объект исследования (принципы в своем единстве) может стать прецедентом культурного объединения, ибо объединение возможно только в общем делании, при соединении общих деятельностных усилий.

2. Постигание природы символа возможно, в первую очередь, в результате проникновения к сути **системы принципов**. Соответственно, более глубокое понимание онтологической природы *принципа* должно способствовать прояснению природы *символа*.

3. Освоение системы принципов находится в тесной взаимосвязи с постижением сути нормативных символических рядов. В этой связи особый интерес представляет дальнейшее всестороннее изучение феноменов *букв* и *чисел*. В этом изучении важнейшую роль может сыграть приобщение к традиции Каббалы.

4. В процессе освоения различных нормативных рядов особое внимание целесообразно уделить *методу синархии*, состоящему в параллельном рассмотрении двух символических рядов с целью иерархической соорганизацией смыслов, возникающих в результате соответствующих соотнесений. Более подробное последовательное освоение метода синархии во многом возможно в результате всестороннего изучения философского наследия В. Шмакова.

Проведенное рассмотрение вызывает и ряд очевидных вопросов, которые можно представить для общего обсуждения.

1. Если каждая *буква* связана с одним из *фундаментальных принципов*, то о чем свидетельствует появление разных языков, разных *буквенных систем*? Быть может, в какой-то исторический момент была осуществлена корректировка Системы Принципов? Либо – система принципов была представлена отдельными подсистемами?

2. Следует ли мыслить возможность появления новой Системы Принципов в тот уникальный этап развития современного человечества, которые многие исследователи называют фундаментальным культурным сдвигом? Или Система Фундаментальных Принципов при подобных трансформациях остается неизменной?

Понятно, что ответы на подобные вопросы возможны только как результат коллективных усилий, предпринимаемых не отдельным человеком или той или иной исследовательской школой, а результатом интеллектуальных усилий всего человечества.

По поводу перевода

В заключение полагаем целесообразным сделать несколько замечаний по поводу перевода. Перевод текстов В. Шмакова на английский язык представляется мероприятием достаточно затруднительным, так как многие из используемых этим автором грамматических конструкций являются сложными даже для современного русского языка, не говоря уже о попытках представления этих конструкций возможностями языка английского. Аналогичная ситуация возникает и при переводе каббалистических текстов на русский или любой европейский язык. По сути, в результате перевода появляются новые тексты, которые требуют новых осмыслений в связи с возникновением нового лингвистического окружения. Однако, вероятно, не следует особо опасаться подобных ситуаций, ибо они стимулируют дальнейшее развитие мысли. Все возможные непонимания, возникшие в результате неточности перевода, могут оказаться продуктивными прецедентами для последующих переосмыслений. В этой связи следует согласиться с Ж. Деррида, который в письме японскому коллеге, обратившемуся с просьбой прокомментировать возможный вариант перевода термина *деконструкция* на японский язык, ответил следующим образом. Перевод не есть некое вторичное событие по отношению к исходному языку или тексту. Перевод есть одновременно риск потери и шанс обнаружения новой красоты. Перевод есть очевидная *деконструкция* в результате которой возникает череда новых форм. Станут ли эти формы обретениями языка – покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению / Л. Н. Богатая. — Одесса : Печатный дом, 2010. — 372 с.
2. Деррида Ж. Письмо к японскому другу. // Вопросы Философии, № 4, 1992; перевод Алексея Гараджи
3. Папюс. Каббала или наука о Боге, Вселенной и Человеке / Папюс. Пер с франц. А.В. Трояновского под ред. Ориенталиста и переводчика Талмуда Н.А. Переферковича / Перепеч. Издания В.Л. Богушевского, - СПб, 1910, 357 с.
4. Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро / В. Шмаков. — М. : МСМХVЙ, 1993. — 510 с.
5. Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. / В. Шмаков. — К. : София Ltd, 1994. — 320 с.
6. Шмаков В. Основы пневматологии / В. Шмаков. — К. : София Ltd, 1994. — 704 с.